

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. С. Альшевская¹⁾, О. С. Журавская²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1meaning.of.life1@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZhuravskayaVS@bsu.by

Статья посвящена анализу стратегических интересов Китая в межгосударственном объединении БРИКС в текущий период времени, а также исследованию актуальных направлений деятельности страны в данной интеграции. Значимость рассмотрения настоящей темы определена расширением БРИКС в 2024 г., а также увеличением влияния Китая как на международной арене, так и в рамках объединения. Взаимодействие КНР с государствами — участниками БРИКС+ на многостороннем и двустороннем уровнях по широкому спектру вопросов существенно влияет не только на развитие более интегрированного сотрудничества, но и на непосредственную реализацию интересов Китая в рамках БРИКС.

Ключевые слова: Китай; БРИКС; интересы; инициативы; расширение; сотрудничество; новая финансовая архитектура.

CHINA'S STRATEGIC INTERESTS WITHIN THE BRICS FRAMEWORK AT THE PRESENT STAGE

A. S. Alshevskaya^a, O. S. Zhuravskaya^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1meaning.of.life1@gmail.com

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZhuravskayaVS@bsu.by

The article analyses China's strategic interests in the BRICS interstate association in the current period of time, as well as the current directions of the country's activities in this integration. The significance of this topic is determined by the expansion of the BRICS in 2024, as well as by China's increasing influence both in the international arena and within the association. China's interaction with the BRICS+ member states at the multilateral and bilateral levels on a wide range of issues has a significant impact not only on the development of more integrated cooperation, but also on the direct realisation of China's interests within the BRICS framework.

Keywords: China; BRICS; interests; initiatives; expansion; co-operation; new financial architecture.

Межгосударственное объединение БРИКС занимает важное место в геополитической стратегии Китая, являясь перспективной сферой для распространения влияния Пекина. Сегодня КНР, являясь крупнейшей державой в своем регионе, уделяет особое внимание как двусторонним, так и многосторонним отношениям со странами-участницами, в том числе с новыми членами БРИКС+, которые с 1 января 2024 г. присоединились к объединению: Египет, Эфиопия, Иран и ОАЭ.

В меняющейся геополитической обстановке великой стратегией Китая является принятая в 2013 г. инициатива «Один пояс, один путь», которая представлена в многочисленных организациях, таких как ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и также БРИКС. Хотя объединение не подписывало никаких меморандумов о сотрудничестве с инициативой и никогда совместно не публиковало никаких заявлений о намерениях участия в флагманском проекте Китая, в китайском стратегическом мышлении «Один пояс, один путь» и БРИКС глубоко связаны [1]. Важно подчеркнуть эффективную направленность Китая на усиление стратегий экономического развития различных государств в рамках инициативы, особенно стран БРИКС.

С развитием межпарламентского сотрудничества объединения БРИКС и расширением ее состава стратегическая концепция построения «сообщества единой судьбы человечества» обретает реальные черты. Учитывая мощную экономику, стабильность валюты и политической системы, именно Китай обладает потенциалом стать одной из основных опор в новом мире.

Для изучения актуальных интересов КНР в рамках БРИКС, необходимо проанализировать заявление Си Цзиньпина на XV саммите объединения в Йоханнесбурге 23 августа 2023 г. [2]. В нем были четко обозначены четыре направления дальнейшего сотрудничества.

Во-первых, углубление торгово-экономического и финансового сотрудничества в поддержку экономического развития. Председатель КНР особо подчеркнул важность устойчивого развития и недопустимость экономического шантажа. Для Китая в рамках БРИКС цифровизация экономики и Повестка — 2030 представляют особый интерес.

Во-вторых, расширение сотрудничества в области политики и безопасности, отстаивание мира и стабильности. Главная заинтересованность Китая в данной сфере — расширение потенциала и значимости БРИКС в международной безопасности. Определенная роль отводится таким механизмам, как СМВД БРИКС, встречи высоких представителей стран объединения, координация по международной и региональной повесткам.

В-третьих, наращивание культурно-гуманитарных обменов, способствование взаимозаимствованию цивилизаций. В данном контексте подчеркивается важность модернизации и укрепления взаимосвязей на двусторонних и многосторонних уровнях в масштабах БРИКС в области образования и культуры.

И наконец, совершенствование глобального управления на принципах справедливости и равноправия. Китай стремится к многосторонности, повышению роли развивающихся стран, а также к расширению БРИКС.

Таким образом, заявление Си Цзиньпина на XV саммите объединения очередной раз подчеркивает основные стратегические устремления страны как по созданию благоприятной обстановки для развития общих интересов всех участников БРИКС, так и по укреплению геополитического влияния самого Китая. В целом, выступление подтверждает весомое значение данного формата сотрудничества для КНР в деле решения глобальных вызовов и обеспечения устойчивого развития.

С расширением БРИКС укрепилось и положение Китая как мирового энергетического центра. ОАЭ и Иран как члены клуба «энергетических друзей» Пекина, уже являются и участниками БРИКС+. На сегодняшний день на долю стран БРИКС+ приходится не менее 40 % мировой добычи нефти, что соответствует стратегическим интересам КНР.

Китай — активный инициатор повышения роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе. Страна продолжает развивать сотрудничество по всем направлениям с сфере ориентации на новую финансовую архитектуру. Так, Китай уже запустил собственную альтернативу *SWIFT*: систему трансграничных межбанковских платежей, которая позволяет финансовым учреждениям по всему миру отправлять и получать информацию о финансовых транзакциях. Процесс интернационализации юаня также служит широким интересам Пекина. Китаю удалось осуществить значительный прогресс в интернационализации своей валюты за последнее десятилетие, однако многое еще предстоит реализовать, поскольку доля китайского юаня в совокупных международных расчетах все еще невелика [3, с. 93].

Что касается стратегического интереса Китая на расширение БРИКС, необходимо отметить, что данный процесс принесет как проблемы, так и возможности. Из-за увеличения числа членов объединения могут возникнуть новые проблемы в контексте снижения организационной эффективности. Однако возможности вполне способны превзойти проблемы. Расширение может стать кратчайшим путем к быстрому увеличению силы и международного влияния БРИКС, позволяя лучше справляться с экономическим спадом и компенсировать ограниченное сотрудничество, как экономическое, так и стратегическое, между нынешними государствами-членами [4]. Также новые страны смогут координировать свои позиции с Китаем по глобальным и региональным проблемам, тем самым китайская повестка дня будет более эффективно продвигаться на базе БРИКС к широкой системе глобального управления.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что БРИКС стал авторитетным и значимым клубом, стремящимся сформировать собственные глобальные институты. Страны БРИКС убеждены в необходимости борьбы с бедностью, социальным расслоением, организованной преступностью, миграцией, наркотрафиком, терроризмом и радикализмом. По данным пунктам в группе уже существует определенный консенсус. Государства-члены также считают сложившиеся международные валютные и торго-

во-экономические механизмы несправедливыми и не отвечающими интересам развивающихся экономик.

Также в рамках БРИКС Китай продвигает политику установления конструктивного диалога для решения конфликтов дипломатическими способами. Так, выступления Председателя КНР свидетельствуют о стремлении страны к построению справедливого и равноправного мирового порядка на основе многосторонних отношений и уважения международного права. Стратегические интересы Китая в рамках БРИКС являются весомыми и многообразными. КНР играет ключевую роль в альянсе и стремится укрепить свою экономическую и политическую позицию и влияние в рамках объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Singh, A. G. BRICS and BRI: China Aims for Strategic Alignment / A. G. Singh// ORF. — 17.08.2023. — URL: <https://www.orfonline.org/research/brics-and-bri-china-aims-for-strategic-alignment> (date of access: 25.03.2024).
2. Объединение усилий во имя развития ради мира во всем мире // Міністерство іностранных дел КНР. — 23.08.2023. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202308/t20230823_11130935.html (дата обращения: 27.03.2024).
3. Шаповалов, В. В. Интернационализация юаня / В. В. Шаповалов // Международные процессы. — 2020. — Т. 18, № 3. — С. 85—95.
4. Нежданов, В. КНР в БРИКС: мотивация, интересы, перспективы / В. Нежданов // ИАЦ. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/knr-v-briks-motivatsiya-interesy-perspektivy/> (дата обращения: 02.04.2024).